

4. Цынк С.В. Языковой личности А.И. Солженицына как автора научно-публицистического текста в рамках теории языковой личности Ю.Н. Караулова / Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». Димитровград, 2016. № 1.

5. Гаврилина А. А. Роль и место мотивационного компонента в структуре языковой личности. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2004.

6. Сорокин Ю.А. Антропоцентризм vs антропофилия: доводы в пользу второго понятия // Язык, сознание, коммуникация. М., 1998.

7. Васильева М.Н. Языковая личность В.Е. Максимова (на материале художественной прозы): дис. ... канд. фил. наук: 12.00.15. Уфа, 2015.

8. Московская Н.Л. Формирование профессиональной компетенции лингвиста-преподавателя в интегрально-коммуникативном образовательном пространстве. Ставрополь, 2003.

9. Шапошникова И. В. Мотивационная база реформы образования и профессиональная идентификация русской языковой личности // Вопросы психолингвистики. М., 2017.

10. Лебедевская Т.В. Реконструкция языковой личности персонажа в художественном тексте с помощью психоглосс // Весці БДПУ. Сер. 11. Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія / Т.В. Лебедевская. М., 2012.

АКЦИОНАЛЬНЫЕ ДИРЕКТИВНЫЕ РЕЧЕВЫЕ АКТЫ В РАЗНЫХ ТИПАХ ДИАЛОГОВ

ACTIONAL DIRECTIVE SPEECH ACTS IN VARIOUS TYPES OF DIALOGUES

Л.В. Витченко

L. V. Vitchenko

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

Belarusian State University

Minsk, Belarus

e-mail: vitchenko_LV@tut.by

В статье рассматривается специфика реализации акциональных директивных речевых актов в пяти видах диалогов: диалоге-расспросе, диалоге-сообщении, диалоге-беседе, диалоге-споре и диалоге-ссоре. Также описываются две важные функции, выполняемые акциональными директивными речевыми актами.

In the article the particularities of realization of actional directive speech acts in five types of dialogues: dialogue-inquiry, dialogue-statement, dialogue-talk, dialogue-dispute and dialogue-quarrel. Two important functions of actional directive speech acts are also described.

Ключевые слова: акциональные директивные речевые акты; акционально-поведенческая сфера адресата; виды диалогов.

Keywords: actional directive speech acts; actional-behavioral sphere of addressee; types of dialogues.

Акциональные директивные речевые акты (далее АДРА) являются прототипическим средством воздействия на акционально-поведенческую сферу адресата (подробнее о сферах см. [1]). Так, например, директивные речевые акты *уходи, заходи, иди, убирайся* являются главным средством побуждения адресата к перемещению или движению в пространстве, а с помощью директивов *открой/закрой, включи/выключи, дай/возьми* говорящий побуждает слушающего к манипулированию с предметами. Моделирование или коррекция поведения партнера по общению осуществляется посредством таких побудительных речевых актов, как *отпусти/пусти (меня), ударь/бей, не трогай/не прикасайся, убери руки, а рисуй, пиши, кушай* служат средством побуждения адресата к разного рода занятиям. В целом посредством АДРА говорящий побуждает слушающего к совершению неречевых действий или стремится нужным ему образом изменить поведение своего партнера. И если прагматические и семантические особенности реализации указанных директивных речевых актов уже подвергались анализу (см., например, [2]), то в данной статье представляется важным остановиться более подробно на специфике реализации АДРА в разных типах диалогов.

В лингвистической литературе представлены как максимально широкие, так и достаточно узкие вариации классификаций диалога (см., в частности, исследования Н.Д. Арутюновой, В.Н. Бабаяна, И.Н. Борисовой, М.Я. Блоха и С.М. Полякова, Г.В. Бырдиной, Н.В. Изотовой и др.). В нашей работе для определения специфики реализации АДРА мы сконцентрировались на анализе следующих пяти общепринятых типов диалогов:

1) *Диалог-расспрос*, по композитной структуре представляющий собой вопросно-ответный комплекс, где «отмечается большая активность одного из участников (он задает вопросы) и относительная пассивность другого (он, как правило, только отвечает)» [3, с. 63].

2) *Диалог-сообщение* с исходной репликой – повествовательной конструкцией, посредством которой говорящий передает определенную информацию. В отличие от диалога-расспроса, в данный тип диалога второй участник включается более активно, он задает больше вопросов, чтобы «ликвидировать испытываемый «информационный голод»: выяснить все неясные моменты, связанные с представленной в исходной реплике ситуацией, углубить полученную информацию, расширить ее» [3, с. 64].

3) *Диалог-беседа* характеризуется более сложной структурой (в которой помимо вопросно-ответных комплексов также имеются единства с репликой-подхватом, репликой-повтором, самостоятельные реплики и др.), большей продолжительностью и одинаковой активностью обоих коммуникантов, которые разделяют одну и ту же позицию, придерживаются одинакового мнения.

4) *Диалог-спор* – словесное состязание, представляющее собой борьбу мнений. Его отправной точкой «может стать ситуация общения, общий фонд знаний говорящих, но, чаще, однако, ею становится реплика одного из собеседников, содержащая определенное сообщение» [3, с. 69-70]. Как правило, коммуниканты имеют разные мнения по одному вопросу, каждый из них стремится доказать свою точку зрения, приводя серьезные аргументы в ее поддержку. Со структурной точки зрения в данном диалоге преобладают сложные реплики монологического характера, часто дополненные противительными союзами.

5) *Диалог-ссора* – «это результат преднамеренной речевой деятельности одного из говорящих, или психологическая реакция собеседников на какой-либо выявленный в процессе общения факт, поведение партнера» [3, с. 79].

Анализ свыше 3000 диалогических фрагментов, отобранных из произведений современных российских писателей и имеющих в своем составе АДРА, показал, что общая **специфика реализации** данного типа речевых действий в пяти вышеперечисленных типах диалогов состоит в следующем: будучи составным элементом побудительной реплики коммуниканта, АДРА выполняет одну из двух функций:

- а) *ключевую/регулятивную*, т.е. служит основным средством воздействия на акциональную сферу адресата;
- б) *дополнительную/ вспомогательную*, когда выступает средством реализации дополнительных ситуаций, т.е. «дополнительной предметной темы текста, отражающей реалии текущей ситуации» [4, с. 252].

Так, АДРА обычно задействуются коммуникантом в своей основной регулятивной функции во всех указанных типах диалогов. Например, в следующем *диалоге-расспросе*, постепенно перерастающем в *диалог-ссору*, АДРА выступают прототипическим средством воздействия на неречевое поведение коммуниканта:

ВИТЯ. Куда ты?

СОНЕЧКА. Я пошла. Меня тошнит.

ВИТЯ. Сонь, что с тобой? Тебе плохо?

СОНЕЧКА. Да. Плохо. **Уходи, Витя.**

ВИТЯ. Как – уходи?

СОНЕЧКА. Так – **уходи** и больше **не приходи**.

ВИТЯ. Да ты что, обалдела, Сонька?

СОНЕЧКА. Уходи!

ВИТЯ. Смотри, я уйду! Ты пожалеешь! (Пауза.) Я ведь могу и уйти! (стоит на месте.) Тебе же хуже будет!

СОНЕЧКА. Уходи! (Убегает) (Л. Улицкая. Мой друг Вениамин).

Вспомогательная функция АДРА, в свою очередь, чаще всего проявляется в побудительных высказываниях коммуниканта, входящих в структуру *диалога-сообщения* и *диалога-расспроса*. Чуть реже АДРА в данной функции встречаются в *диалоге-беседе*, и они почти не задействуются коммуникантами в *диалоге-ссоре* и *диалоге-споре*. В целом включение АДРА в структуру диалога в их дополнительной вспомогательной функции может быть обусловлено следующими факторами:

А) Непосредственными действиями одного из коммуникантов, которые вызывают раздражение у другого участника в ходе их коммуникативного взаимодействия, что мы и наблюдаем в следующем диалоге-сообщении:

ДИМА. Да-а, у каждого человека должны быть свои слабости...

САША. Это ты о чём?

ДИМА. О слежке. За кем на этот раз?

САША. Зачем тебе вникать в подробности моих слабостей?

ДИМА. Интересно...

САША. Раз интересно – значит, расскажу, только чуть попозже. И не качайся на стуле, ради бога! Ты знаешь, что я это не выношу. (Е. Гришковец. Сатисфакция).

Иногда и сама коммуникативная ситуация возникает как реакция одного из коммуникантов на неподобающее, по его мнению, поведение его потенциального партнера по общению:

Варвара приносит таз с одного из очагов, берет ложку, начинает разливать варенье по банкам. Пробует, облизывает ложку.

ЕЛЕНА. Ложку не облизывай. Забродит.

ВАРВАРА. Не забродит.

ЕЛЕНА. Обязательно забродит.

ВАРВАРА. Рисуеть – и рисуй! (Л. Улицкая. Русское варенье).

Б) Внешними изменениями в условиях протекания коммуникативной ситуации, не зависящими от желаний/целей одного/обоих коммуникантов, как в следующем *диалоге-беседе*:

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ. Послушай, Наток! Ты помнишь, что бабушка жила во Франции с этим... французом, который ее обобрал... Так вот он, если мне память не изменяет, находился в родстве с парикмахером, который стриг и брил Наполеона... Вот что я помню...

НАТАЛЬЯ ИВАНОВНА. Нет, ты что-то перепутал! Этого не может быть! Тот француз был композитор, очень известный человек... Не Берлиоз, но тоже знаменитый. (Выключается электричество.) Ой, опять! **Дюдя, зажги, пожалуйста, свечи...** (Андрей Иванович зажигает свечи.) И еще был декабрист Граевский, дедушкин брат, предводитель дворянства Орловской губернии. Через него мы в родстве с Кутузовыми, Аракчеевыми и Тургеневыми... (Л. Улицкая. Русское варенье).

В) Намерением говорящего, который посредством своего побудительного высказывания стимулирует партнера к определенным действиям в попытке отвлечь/подготовить от/к последующей более важной информации, как в следующем диалоге-сообщении:

ЭСФИРЬ. Кушай, Лиза, кушай! Ты кушай, а я буду рассказывать. Я люблю, чтобы было красиво! Ты спросишь, откуда у меня это? Не знаю. Люблю. Чтоб было много тарелок, и салфетки, и все как надо. Кушай, Лиза, кушай. Возьми салат. Я тебе расскажу нечто! Ты удивишься! (Пауза.) Я была в Бобруйске!

Елизавета Яковлевна замирает в изумлении, подняв вилку в воздух.

– Да, представь себе, я была в Бобруйске!

ЕЛИЗАВЕТА. Да что ты говоришь, Фира?

ЭСФИРЬ. Да, представь себе! Я была в Бобруйске! (Л. Улицкая. Мой внук Вениамин).

Г) Внезапным воспоминанием одного из коммуникантов о действии, которое необходимо выполнить адресату. Такое действие, как правило, не связано с основной темой коммуникативного взаимодействия, как в следующем диалоге-беседе:

НАТАЛЬЯ ИВАНОВНА. Помнишь, ты меня раскачал так, что качели «солнышко» сделали...

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ. Конечно, помню. На них потом еще твои дети качались.

НАТАЛЬЯ ИВАНОВНА. Слева от дома стояли. Во время войны левую часть дома разрушило. Прямое попадание. А правая сохранилась. Все соседи говорили, что надо все снести и заново строить. А отец сказал твердо: «Нет – все, что сохранилось, будем и дальше сохранять. Этот дом моим отцом построен, и не мне его сносить».

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ. Неужели ты помнишь?

НАТАЛЬЯ ИВАНОВНА. Мама рассказывала. Весь академический поселок тогда заново строился, даже те, у кого дома уцелели... Пленные немцы строили. А отец не захотел...

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ. Да-да, точно. Он все тогда восстановил – и оранжею, и теплицу...

НАТАЛЬЯ ИВАНОВНА. Папа был святой человек. В своем роде... Графинчика жалко.

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ. Ну, опять... Пошло-поехало...

НАТАЛЬЯ ИВАНОВНА. Ладно, друг мой. Попробую заснуть. Ты осколки не собирай. Поставь там стул, чтобы никто в темноте не наступил. А то Лизик постоянно босиком... (Л. Улицкая. Русское варенье).

Таким образом, акциональные директивные речевые акты, будучи прототипическим средством воздействия на акционально-поведенческую сферу адресата, в своей регулятивной функции способны включаться во все типы диалогов. Вспомогательная функция АДРА чаще всего проявляется в репликах коммуниканта, составляющих структуру диалога-расспроса и диалога-сообщения.

Библиографические ссылки

1. Витченко Л.В. Сферы адресата, задействованные говорящим в побудительной коммуникативной ситуации [Электронный ресурс] // Сборники конференций НИЦ Социосфера. Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ sro, 2019. № 38. URL: http://sociosphaera.com/files/conference/2019/k10_17_19.pdf#page=77 (дата обращения 26.01.2022).

2. Витченко Л.В. Типы акционально-поведенческих директивных речевых актов (на материале английского, итальянского и русского языков) [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы романо-германской филологии и методики преподавания иностранных языков: материалы VIII международной научно-практической конференции (Гомель, 26 октября 2018 г.). Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2018. URL: <http://elib.gsu.by/jspui/handle/123456789/23155> (дата обращения 26.01.2022).

3. Бырдина Г.В. Динамическая структура русской диалогической речи / Твер. гос. ун-т, каф. рус. яз. Тверь: ТГУб, 1992.

4. Борисова И.Н. Русский разговорный диалог: структура и динамика. Изд. 3-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.